
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
PSYCHOANALYTICAL STUDIES

**ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЙ АНАЛИЗА
БЕСЕДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.
РИТМ ЭНД БЛЮЗ: 152-Я СЕССИЯ
АМАЛИИ (ЧАСТЬ 1)**

М. БУХХОЛЬЦ*,

Международный психоаналитический университет, Берлин, Германия,
michael.buchholz@ipu-berlin.de

В.А. АГАРКОВ**,

Институт психологии Российской Академии наук, Москва, Россия,
agargor@yandex.ru

Для цитаты:

Буххольц М., Агарков В.А., Кэхеле Х. Применение стратегий анализа беседы в исследовании психоаналитического процесса. Ритм энд блюз: 152-я сессия Амалии (часть 1) // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 3. С. 76—97. doi: 10.17759/cpp.2017250305

* *Буххольц Михаэль*, психоаналитик, доктор философии (психология) и социальных наук, профессор социальной психологии, Международный психоаналитический университет (IPU), Германия, Берлин, e-mail: michael.buchholz@ipu-berlin.de

** *Агарков Всеволод Александрович*, медицинский психолог, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии Российской Академии наук, Москва, Россия, e-mail: agargor@yandex.ru

Х. КЭХЕЛЕ***,

Международный психоаналитический университет, Берлин, Германия,
horst.kaechele@ipu-berlin.de

Исследования психотерапевтического процесса с применением методов анализа беседы могут внести существенный вклад в дальнейшее развитие практики психотерапии. Образцовый случай Амалии, особенно 152-я сессия, многие исследователи изучали с применением различных методов. Здесь мы приводим краткий обзор этих методов. Статья посвящена анализу 152-й сессии на материале новой транскрипции, в которую включены просодические элементы диалога в аналитической диаде. В нашем исследовании мы демонстрируем: а) как аналитик и пациент вместе создают общий объект беседы, т. е. психоанализ; б) использование различных терапевтических инструментов, которые все еще не получили должного описания в литературе и могут быть обозначены как «приемы». Мы определяем нашу работу как качественное исследование, основанное на нестатистических данных анализа вербальной продукции, результаты которого могут быть использованы для выдвижения новых гипотез.

Ключевые слова: анализ беседы, анализ метафор, психоаналитический процесс, Амалия Х.

Качественное объяснение сводится к тому, что единственной формой научного знания о природе может быть только совокупность логически организованных описаний, при этом природа существует вне какого-либо описания. При достижении определенных ступеней развития нашего знания возрастающая точность описаний, создаваемых на когнитивном уровне, делает такие фундаментальные аспекты познания, как, например, логика и язык, столь же важными, как и характеристики того, что является предметом описания

Conte E., Khrennikov A.Y., Todarello O. et al., 2009, p. 5

Введение

Традиция создания образцовых фрагментов психоаналитической работы восходит к Фрейду, к его так называемому сновидению об Ирме [11]. Описание этого сновидения неоднократно подвергалось анализу [9]. Аналогично — случай Доры, который по-прежнему занимает пре-

*** Кэхеле Хорст, психоаналитик, доктор медицины, доктор философии (психология), Международный психоаналитический университет (IPU), Берлин, Германия, e-mail: horst.kaechele@ipu-berlin.de

стижную центральную позицию, до сих пор вдохновляет авторов на новые попытки исследования и интерпретации содержащегося в нем материала [33]. Между тем объем подобных описаний, который представлял бы исследователю возможности для скрупулезного изучения «первичных данных», все еще очень мал [23].

Группа исследователей в университете г. Ульм (Германия), занимающаяся изучением психоаналитического процесса [19], осуществила подробный и многосторонний анализ записей психоаналитических сессий с Амалией Х. Аналитик Амалии, выступая с докладом на Международном психоаналитическом конгрессе в 2004 г., на котором он представлял материал 152-й сессии, отметил эту сессию как пример применения современной психоаналитической техники. Многие опытные аналитики обсуждали материал этой сессии [47]. Среди них Акхтар [1] был наиболее точен в своем описании ключевых аспектов техники психоаналитика, которые проявились в этой сессии: «Мы можем наблюдать здесь гибкость, эластичность и восприимчивость к нюансам техники д-ра Томэ. Основная задача, на решение которой она направлена, состоит в помощи пациентке в обретении свободы Это через интерпретацию и разрешение переноса.

Однако вместе с этим она включает в себя различные установки слушания пациента и разнообразие интервенций, которые можно рассматривать как подготавливающие или заменяющие работу интерпретации» [1, с. 691]. Для проверки этой любопытной клинической оценки Леви и его коллеги [22] применили метод ку-сортировки для психотерапевтического процесса (*Psychotherapy Process Q-Set*) [18]. «В этой конкретной сессии... совокупность особых интеракций, которые способствуют развитию процесса, состояла в том, что А[налитик], прежде чем продолжить проверку и исследование, приносящие результат, сначала предоставлял П[ацентке] некоторое пространство для ее сопротивления, а затем прибегал к осторожной конфронтации» [22, с. 524].

Таким образом, нам представляется, что следует ожидать интересных результатов от очередной попытки разбора этой конкретной сессии с использованием методов анализа беседы для подробного детального анализа этого материала [5; 4].

Образцовая сессия

Мы начнем с того, что в качестве примера приведем отрывок транскрипции 152-й сессии с Амалией, оформленный в обычном стиле газетной публикации для того, чтобы читатель составил впечатление о происходящем в этом фрагменте сессии: начало с отметки 32:55 (рис. 1).

P.: das hab ich vielleicht im Studium mal getan da hatt ich so ne Zeit und das kam jetzt auch wieder eben durch Sie ausgelöst worn

П.: *Я так, когда училась, возможно, и делала, было такое время, и вот, это повторяется снова из-за вас.*

T. hm hm

T. хм хм

P: und da will ich so ein ganz kleines bißchen n Loch in den Kopf in den Kopf! In den Kopf schlagen

П. *и вот, хотелось бы мне такое совсем крошечное отверстие в голове в голове! В голове проделать*

T. mhm ja=

T. мхм да=

P: und da ein bißchen was von meinen Gedanken rein tun so. Das kam mir neulich ob ich nicht ein bißchen Ihr Dogma gegen meins austauschen kann

П. *и вложить через него некоторые из моих собственных мыслей туда. Как-то я подумала недавно, получится ли у меня какие-то ваши догмы на мои мысли заменить.*

T. hm

T. хм

Рис. 1. Транскрибация фрагмента 1 152-й сессии

Мы используем термин «обычное транскрибирование» для обозначения такого вида текста интервью, которое, например, печатают на страницах газет для того, чтобы донести до читателя содержание беседы с политиком, музыкантом, художником, и т. д. Данный тип передачи сказанного вполне удовлетворителен для решения поставленной задачи, так как читателей интересуют не особенности «интеракций взаимодействия в беседе», но ее содержание и информация. Это составляет «словесный уровень» семантики. Однако для понимания атмосферы сессии психоаналитику недостаточно одного лишь текста, воспроизводящего последовательность высказываний ее участников. Требуется нечто большее для того чтобы сложилось представление о процессе взаимодействия между пациентом и аналитиком во время сессии. Для того чтобы продемонстрировать отличия в разных способах транскрибирования, мы приводим ниже точную транскрибацию вышеприведенного фрагмента сессии, в которой добавлено некоторое количество диакритических знаков, значение которых мы объясним ниже (рис. 2).

Конечно, такой способ не является *ultima ratio* (окончательным словом) искусства транскрибирования [16]. Психотерапевты всех направлений сходятся в том, что «мелодию создают полутона». Однако, как с удивлением отмечали известные ученые [46], вряд ли мы найдем среди исследователей, занимающихся изучением эмпатии, тех, кто уделяет внимание просодии, к которой относятся высота звука, интонация, ритм и некоторые другие характеристики. В данной работе мы ограничимся новым способом транскрибирования (разработанным Михаэлем Буххольцом), который соответствует стан-

P.: das hab ich (1) vielleicht im Studium mal getan (-) da hatt ich so ne Zeit (1, 2)
П.: Я так (1), когда училась, возможно, и делала (-), было такое время (1,2)

T. Ja Ja
T. Да Да

P.: und das kam jetzt auch wieder (..) eben durch Sie ausgelöst worn
П.: и вот, это повторяется снова (..) из-за вас.

T. hm hm
T. хм хм

P: und DA! =will=ich=so ein GANZ (.) kleines Bißchen (.) n Loch in den Kopf (.) in den
П. и вот, =хотелось=бы=мне=такое СОВСЕМ КРОШечное (.) отверстие в голове (.) в

T. °mhm°
T. °мхм°

P: Kopf! In den Kopf (.) schlagen=
П. голове! В голове (.) проделать=

T. mhm ja=
T. мхм да=

P: = und da ein bißchen was von=von °meinen Gedanken rein tun° °so°. Das kam mir
П. = и через нее немного из=из °моих собственных мыслей вложить° °туда°. Как-то я подумала

T. mhm
T. мхм

P: neulich (..) ob ich nicht ein bißchen IHR=Dogma (ю) gegen MEINS austauschen kann
П. недавно (..), получится ли у меня какие-то ВАШ= догмы (.) на МОИ мысли заменить.

T. mhhhh.=mm ((ansteigende Intonation))
T. мхххх.=мм ((восходящая интонация))

Рис. 2. Детализированная транскрибация фрагмента 1 152-й сессии

дартам метода анализа беседы (*conversation analysis*), для того, чтобы отразить то, что доступно восприятию внимательного слушателя при прослушивании звуковой записи на обычных средствах воспроизведения, не прибегая к помощи специальной аппаратуры [26]. При прослушивании записи человек, обладающий нормальным слухом, воспринимает множество деталей, которые опускаются при обычной письменной передаче содержания беседы или интервью, но отражены при использовании нового способа транскрибации. Чтение таких записей требует терпения [16]. Для этого, как и в случае чтения статистических данных, необходим определенный навык и знание, на какие детали следует обращать внимание. Мы предлагаем наше понимание того, что, как мы полагаем, происходит в этом фрагменте сессии.

Первое, что мы хотим отметить, это ритмический узор речи пациентки. Иногда она делает паузы, продолжительность которых указана в скобках, цифры означают секунды, например (1). Паузы, продолжительность которых меньше секунды, отмечены точкой — (.), что означает микропаузу, длительность которой составила не более 0,25 сек. Для точной оценки продолжительности пауз использованы (бесплатные) приложения для транскрибирования, в которых предусмотрена автоматическая индикация пауз. Паузы в половину секунды обозначены как (..), паузы в 0,75 секунды — (-).

Для обозначения растягивания или продления звучания слога используется знак двоеточия (иногда два :: или три ::: подряд). Если речь участников диалога перекрывается, то для отметки момента, с которого они начали говорить одновременно, используется квадратная скобка. В тех случаях, когда такой момент невозможно определить точно, начало текста высказывания второго участника разговора располагают примерно в том месте относительно текста речи первого, где слышно, как второй участник начал говорить.

Другой тип взаимодействия в ходе беседы представляет собой быстрый обмен репликами. Один из говорящих начинает свою речь сразу после того, как его собеседник завершил высказывание. Для обозначения таких моментов используют знак =.

Невербальные выражения, такие как дыхание, шумный выдох, обозначаются так: .xxxx — для вдоха, xxx. — для выдоха. Описание других звуков заключено в двойных скобках ((тяжелый вздох)). Слоги, произнесенные с повышенной громкостью, написаны заглавными буквами, ударение или интонационное выделение обозначен подчеркиванием. Синхронность появления просодических элементов играет особую роль в ритмическом рисунке взаимодействия; здесь эти элементы исходят от терапевта. Мы различаем однотактный фрагмент просодической коммуникации «хм» от двухтактного фрагмента, вроде «хм хм». Иногда в приведенной ниже транскрипции мы видим нарастание экспрессии высказывания, например, «хм хм ДА», в котором заключительный слог произносится более громко (здесь это обозначено при помощи заглавных букв). Просодические элементы «хм» могут служить либо знаком того, что *информация получена* (аналог «да, ага»), либо знаком *поощрения речи собеседника* или знаком *согласия* (Да! Я согласен!). Все эти маркеры вносят вклад в ритмический рисунок беседы: слушающий, как правило, произносит их точно в моменты кратких пауз в речи говорящего (табл. 1).

Есть и другие диакритические знаки, которые используют в анализе беседы. Однако для целей нашей публикации достаточно тех, о которых мы упомянули. Теперь мы возвращаемся к нашему примеру.

Фрагмент относится к последней трети сессии, когда аналитик и пациентка говорят о желании пациентки проделать небольшое аккуратное

Таблица 1

**Специальные обозначения, используемые
в детализированной транскрибации**

Знак транскрибации	Значение
Цифра в круглых скобках (n)	Пауза продолжительностью n сек.
Точка в круглых скобках (.)	Пауза продолжительностью ок. 0,25 сек.
Двоеточие в круглых скобках (..)	Пауза продолжительностью ок. 0,50 сек.
Дефис в круглых скобках (-)	Пауза продолжительностью ок. 0,75 сек.
:: или :::	Продление звучания слога
[Собеседники начинают говорить одновременно
=	Начало высказывания одного собеседника сразу после окончания высказывания другого
.xxxx	Вдох
xxxx.	Выдох
((звук))	Обозначение звуков
ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ	Произнесено с повышенной громкостью
Подчеркивание	Интонационное выделение

отверстие в голове аналитика. Благодаря применению всех этих диакритических знаков при транскрибации, можно видеть, как пациентка осуществляет это желание в своем дискурсе. Она буквально обрушивает свои слова на аналитика, реализуя через эти речевые акты то, о чем она говорит. Для наглядности мы убрали всю семантическую информацию из транскрибации этого фрагмента (рис. 3), оставив только лишь диакритические знаки, отражающие ритмический рисунок беседы, где «|» указывает на интонационное выделение, «—» служит для обозначения безударных элементов несколько большей продолжительности. Более быстрый ритм передается последовательностью точек: «...»¹.

Таким образом, *во-первых*, мы видим здесь трехкратное ритмическое повторение фразы «in den Kopf» («в голове»). Это может быть уподоблено вбиванию гвоздя в голову при помощи молотка. Кроме того, это происходит как *разыгрывание* — то, о чем сообщает высказывание, передает ритмический рисунок речи при произнесении этого высказывания. Не всегда разыгрывание находится вне сферы вербальной коммуникации. *Во-вторых*, мы видим, что терапевт в точности следует этой ритмиче-

¹ Конечно, такой способ передачи ритмики речи является довольно упрощенным. Однако мы не хотели перегружать текст чрезмерно сложной системой обозначений

P: ---- (1) ---- | --- (-) - | --- (1,2)
 П: ---- (1) ---- | --- (-) - | --- (1,2)

T: Ja Ja
 T: да да

P: ----- .. (.) --- | : .. -
 П: ----- .. (.) --- | : .. -

T: hm hm
 T: хм хм

P: - | ! : (.) - - | (.) - - .. | (.) ! .. - ! .. (.) - =
 П: - | ! : (.) - - | (.) - - .. | (.) ! .. - ! .. (.) - =

T: ° mhm° mhm ja=
 T: ° мхм° мхм да=

P: --- .. - .. ° --- | --- ° ° ° ° ---
 П: --- .. - .. ° --- | --- ° ° ° ° ---

T: mhm
 T: мхм

P: - -(.) - - | = .. (.) .. | ... -
 П: - -(.) - - | = .. (.) .. | ... -

T: mhhhh. = мм ((ansteigende Intonation))
 T: мхххх. = мм ((восходящая интонация))

Рис. 3. Ритмическая структура фрагмента 1 152-й сессии

ской структуре: его просодические вставки заполняют краткие паузы пациентки. *В-третьих*, эти небольшие и краткие единицы беседы очень хорошо модулированы. Они произносятся спокойным голосом, иногда очень быстро и без нажима, так что создается неясное впечатление согласия, а последние в этом отрывке звуки, которые издает терапевт, выражают некоторое чувство удивления и подтверждения. *В-четвертых*, эти высказывания также структурированы ритмически.

Мы получаем возможность проследить за тем, как оба участника, вступая во взаимодействие, создают то, что мы называем *психоанализом*. Вопрос, можно ли это назвать «психоанализом как таковым», является праздным. Здесь мы рассматриваем тот случай, когда конкретная диада предоставляет одной из сторон возможность выражения в пространстве взаимодействия таких вещей, как «проделать отверстие в чьей-то голове», при этом другая сторона не отстраняется, не контратакует и не бросается звонить в полицию. Напротив, это взаимодействие носит характер нежности. Мы предполагаем, что именно особый ритмический рисунок несет в себе потенциал преобразования интенции предположительно агрессивного действия в своего рода нежное прикосновение

к чьей-то голове, вхождения в психический мир другого человека, приближения к очень интимному обмену друг с другом.

Аппарат взаимодействия

Анализ беседы направлен на исследование организации этого взаимодействия [1]. Ритмичность коммуникативных ходов может быть смоделирована [27]. Фрейд, утверждая, что в психоанализе происходит только «обмен словами», вовсе не предполагал ограничить психоаналитическую беседу только уровнем семантики [12]. Он хотел лишь вывести за рамки обсуждения такие туманные темы, как месмеризм и гипнотизм, и показать рациональную сущность психоаналитического лечения. При этом он никогда не пренебрегал невербальными элементами взаимодействия. Психоаналитики помнят Дору и ее сумочку и знают, как внимателен был Фрейд к проявлениям телесности. В своей переписке с Ференци он обсуждал такие проявления телесного, как явное освобождение от газов пациентом, лежащим на кушетке, Фрейд был «теоретиком телесности», *avant la lettre* (как это назвали бы позже), в своих клинических наблюдениях. Анна О. ввела термин «лечение разговором», т. е., не только словом, но беседой как таковой.

В анализе беседы много внимания уделяется не только невербальному «поведению», но также и *организации* «взаимодействия сторон, участвующих в разговоре» [17]. Как так получается, что беседующие люди не прерывают друг друга непрерывно? Как они принимают решение о том, чья очередь высказаться или выбирают следующую тему разговора? Ответ состоит в том, что они стараются согласовать свои высказывания в соответствии с «тем, что происходит», следуя определенным правилам, для которых может быть составлено точное описание. Например, если кто-то формулирует вопрос, то тем самым возникает «релевантность под условием» (*conditional relevance*) в отношении ответа; и если вы не отвечаете, то, следуя правилам беседы, вы формируете ту или иную реакцию; вы приносите извинения, вы обещаете ответить на вопрос спустя некоторое время и т. п. Если вы нарушаете это правило, то наступает очередь для других «корректирующих» действий, предназначенных для восстановления «нормального состояния дел». Не ответить на приветствие того, кто поздоровался с вами, будет серьезным нарушением правил. Тогда тот, кто первым приподнял свою шляпу, подумает о вас, что вы либо чем-то сильно расстроены, либо сошли с ума, либо дурно воспитаны. В результате долгих лет напряженной работы аналитики беседы пришли к убеждению, что эти правила, став универсальными, действуют в разных культурах [36]. Ученый-лингвист Левинсон ввел в обращение

термин «двигатель взаимодействия» [21]. Это забавный термин, но к нему не следует относиться пренебрежительно из-за оттенка «механистичности»; он не более механистичен, чем такие психоаналитические термины, как механизмы защиты или психический аппарат. Если термин «двигатель взаимодействия» служит для описания некоего «механистического аспекта» того, что происходит в пространстве *между* двумя индивидами, то механизм защиты был создан для обозначения «механистического» аспекта во *внутреннем* пространстве индивида.

Левинсон отмечал особую значимость того, что двигатель взаимодействия является результатом процесса эволюции. Так как жизнь каждого индивида решающим образом зависит от взаимодействия с другими, то необходимость в эволюционном формировании двигателя взаимодействия вызвана потребностью быть уверенным, что другой или другие услышали то, что было сказано, а также в получении ответа; что прочитан смысл дейктического (указующего) жеста; что крик не воспринят как шум, но распознан как выражение той или иной потребности, например, в помощи. Постепенно, и в этом для психоанализа заключается особый интерес, взаимодействие становится организовано вокруг принципов сотрудничества. Здесь речь идет не только о реакциях на (явное) поведение, но и на понимание (недоступных непосредственному наблюдению) постоянно сменяющихся друг друга сиюминутных намерений и, далее, на планы уже более абстрактного характера, а также на образы, что мы покажем позже. «Взаимодействие, в общем и целом, является совместной деятельностью» [21, с. 45], в которой создаются цепочки и последовательности событий, которые упрощают задачу прогнозирования поведения других людей и могут быть поняты каждым человеком, не знакомым с данной культурой. Таким образом, как особенно подчеркивает Левинсон, эти цепочки и последовательности событий подчиняются не правилам, но ожиданиям. Таким образом, взаимодействие не зависит от языка, хотя язык оказывается мощным подспорьем. Взаимодействие относится к «более глубокому уровню», чем язык. Однако взаимодействие задает определенные ролевые позиции [14; 20; 34; 38] в ситуативном и связанном с контекстом обмене, например, такие роли, как задающий вопросы и отвечающий, дающий и берущий, что приводит к формированию структуры поочередности репликового шага (*turn-taking*).

Хотя и язык, и вербальная коммуникация возникают из взаимодействия, двигатель взаимодействия не зависит от языка. Вы можете вступить во взаимодействие с людьми, которые говорят на совершенно незнакомом вам языке, допустим, на китайском; вы можете начать общение с человеком, страдающим от афазии [13; 1]; или, напротив, у вас может быть общение на интеллектуально-символическом уровне с философами прошлого, например, с Платоном или Кантом, однако взаи-

модействие с ними будет существенно отличаться от обмена репликами при разговоре по телефону. И здесь мы сталкиваемся с так называемой «проблемой связывания». Ритм речи и другие ее элементы должны соответствовать другим мультимодальным сигнальным потокам разговора. Проблема связывания присутствует и в повседневном взаимодействии, поскольку мы стремимся к тому, чтобы наши жесты и мимика «соответствовали» «идее», которой мы хотели бы поделиться с другими. Основой для этой связи выступает телесность [8; 10; 44]. Мы могли видеть это в приведенном в качестве примера фрагменте сессии: ритм фраз пациентки приобретает характер «пробивания», что совпадает с явным смыслом ее высказываний. Терапевт осторожно преобразует семантически выраженную агрессию в приятие нежного прикосновения. Его терапевтическая активность приносит решение проблемы связывания пациента. Если использовать язык психоаналитической теории, то происходящее можно описать следующим образом: агрессивное желание проникнуть в психический мир терапевта может быть выражено словами, оно стало осознанным. Здесь мы получаем возможность наблюдать, как именно работает данное теоретическое положение.

В целом, траектория развития выглядит таким образом: наблюдение за поведением → вывод о скрытых краткосрочных намерениях → связывание мультимодальных сигнальных потоков → восстановительные действия → принятие долгосрочных планов → принятие ситуационной роли → взаимодействие, направленное на исполнителя антагонистической роли → переход на уровень «образов».

Процесс с очень похожей последовательностью фаз был впервые описан исследователями, которые наблюдали за ранними фазами развития ребенка; то, что им удалось обнаружить, в точности соответствует приведенной картине. Наблюдения за младенцами убедительно продемонстрировали [3], насколько, в случаях «восстанавливающих» действий матери на ранней стадии отношений с младенцем, дети глубоко чувствуют расхождение с их ожиданиями и насколько чутки здоровые матери к реакциям ребенка на это; в их действиях присутствует ритмическая основа [24; 28]. Похожие описания можно встретить и у исследователей, занимающихся анализом беседы [48; 49]. Матери «считывают» намерения своих маленьких детей, а дети, по достижении возраста примерно девяти месяцев [25; 40; 41], становятся не только восприимчивы к кратковременным интенциям других людей, но они действительно понимают, что «быть субъектом» значит принять то, что люди действуют исходя из своих (невидимых) идей. Дети обучаются этому, принимая участие в играх, включающих интеракции с попеременной сменой ролей, например: мать кормит своего ребенка с ложечки, в следующий момент ребенок берет ложку сам для того, чтобы покормить маму. В обширной литературе, посвященной

«теории ментального» и «ментализации» [1], мы находим многое в том же духе. Чарльз Райкрофт однажды написал: «После того, как аналитик знакомит пациента с аналитической ситуацией, начинается явная символическая коммуникация. Аналитик предлагает пациенту рассказывать о себе, слушает и, время от времени, сам что-то говорит. Когда он высказывается, то он говорит *не самому себе, не о себе как себе самом, но пациенту о пациенте*. Целью его высказываний является расширение понимания пациентом самого себя...» [32, с. 472].

Райкрофт показывает, что психоаналитическая беседа представляет собой событие, разворачивающееся на двух уровнях: разговор с пациентом и разговор о пациенте. Предметный уровень и мета-уровень действий, составляющих беседу, здесь четко различим. Однако «двигатель взаимодействия» относится к более глубокому уровню. Отсюда следует, что модель, адекватно описывающая психоаналитическую беседу, должна быть, по крайней мере, трехуровневой. На уровне двигателя взаимодействия мы наблюдаем феномены, которые недавно были описаны Перэжюлэ: сначала говорит пациент, и, а «первым» репликовым шагом является интерпретация психоаналитика, после которой пациент вносит некоторые коррективы, затем наступает очередь третьего шага, когда аналитик корректирует свои формулировки, часто смягчая первый вариант интерпретации [30]. Таким образом, речь пациента разворачивается на предметном уровне, который мы могли бы обозначить как «повествовательный уровень», а мета-уровень «тематического каталога» (*aboutness*) вводится через активность психоаналитика. Однако предположение, что к этому сводится вся полнота психоаналитической беседы, было бы ошибочным. Возникает необходимость *добавления* еще одного уровня. Совокупность трех уровней составляет то, что мы считаем психоаналитической беседой.

Двигатель взаимодействия обеспечивает возможность выражения высказываний «обращенных к» и «о», формирует ожидание высказываний, возможность их дополнения или коррекции [30], а также требует признания интенциональности планов, принятия ситуативных ролей и смены ролей и образов каждого участника для того, чтобы «ситуация развивалась» в направлении трансформации и терапевтического изменения. Так что хорошая аналитическая сессия, порой, начинается с того, что производит впечатление чего-то вроде чтения мыслей.

Каскады репликовых шагов

Сессия с Амалией, которую мы здесь рассматриваем, начинается с очень интересного обсуждения времени следующей сессии (рис. 4). Те-

рапевт начинает с реплики, в которой выражает осторожное предположение («Наверное, мне следовало бы напомнить, что...»), и пациентка, не дождавшись окончания этого высказывания, вступает со своей репликой («5 вечера»), на которую аналитик отвечает утвердительно. Через три секунды пациентка продолжает и говорит об отсутствии договоренности относительно сессии в четверг, на что аналитик, припоминая, откликается утвердительным замечанием с усиленной интонацией («Ах, да, да») и продолжает свою реплику — сопровождаемый спокойным голосом пациентки — подобно суфлеру в театре. Далее, в совместном обсуждении пациентка и аналитик приходят к решению относительно времени следующей сессии, обмениваясь репликами в довольно высоком темпе, что представлено здесь в виде «каскада» быстро сменяющихся высказываний, согласующихся между собой и дополняющих друг друга. Очень часто при анализе беседы видно, что прерывание собеседника выглядит как нарушение порядка очередности высказываний. Здесь мы не видим признаков этого. То, что мы наблюдаем в этом фрагменте, поражает! Создается впечатление, что участники диалога объединены одним стремлением: как можно быстрее закончить с этим вступлением и перейти к основной части аналитической сессии. Для этого им требуется примерно одна минута.

Эта аналитическая пара уже довольно давно работает вместе, и участники хорошо знают друг друга, и это позволяет пациентке взять на себя роль суфлера, напоминая и подсказывая аналитику о времени других сессий. Это чем-то похоже на игру «доктор—медсестра» [35]. Медсестра, стоя за спиной доктора, подсказывает ему, какое именно распоряжение он должен ей дать, и когда, в итоге, доктор говорит, что ей делать, все выглядит так, как будто бы он сам является автором этой идеи: его авторитет не пострадал. В данном фрагменте присутствует мотив подобной игры. Пациентка погружена в уточнение расписания аналитика, он обращается к ней громким «ДА?» и ритмичным «мм мм» с запросом на подтверждение, и эта последовательность завершается долгой паузой, продолжительностью примерно две минуты.

Нам неизвестно, что именно происходило во время этого молчания, мы слышим звуки, похожие на кряхтение или тяжелые вздохи, исходящее от пациентки. Однако, судя по тому, что она произносит, вернувшись в область беседы, во время паузы она была занята реорганизацией психического пространства для того, чтобы рассказать о своем сновидении. Возможно, Балинт [2] сказал бы, что она находилась в области психологии «одной персоны». Наверное, лучше всего для описания происходящего здесь подошел бы термин «неподтвержденное бессознательное» (*unvalidated unconscious*) Сторолу и Этвуда [37]; пациентке необходима пауза для реорганизации ее сновидческого опыта и составления рассказа о нем. Терапевт ожидает.

- T: Ich darf vielleicht noch in Erinnerung bringen dass der Montag [dann=
 T: Наверное, мне следовало бы напомнить, что в понедельник [в=
 P: [17 Uhr=
 П: [5 вечера=
 T: =17 Uhr is ja das
 ?: ((flüstem))
 (3)
 T: =5 вечера, точно
 ?: ((шепчет))
 (3)
 P: und der Donnerstag ham wir nicht ausgemacht
 (2)
 П: и мы не договорились еще о времени в четверг
 (2)
 T: Donnerstag ?
 T: Четверг ?
 P: Da hatten Sie noch nichts gesagt weil (1) ich erst dachte ich könnte nicht aber ich hab ja keinen
 Vauha [Транскрибация произношения сокращения VH = Volkshochschul-Kurs]
 П: Вы тогда еще ничего не сказали, потому что (1) я сначала подумала, что я не смогла бы
 прийти, но у меня нет занятий в вечернем университете
 T: Aja (.) Aja (-) [Da wegen des Ausfallens der Stunde [Donnerstag dann (1) ja
 T: Ах, да (.) да (-) [Это из-за отмены сессии [тогда в четверг (1) да
 P: [°Aber Sie haben da mittags [und Freitags°
 П: [У Вас было время в середине дня [а в Пятницу °
 T: öh (1,5) achtzehn Uhr dreißig wär dann (1) am günstigsten für mich >oder siebzehn Uhr dreißig<?=
 T: а-м (1,5) тогда в 18.30 было бы (1) для меня удобнее >или в 17.30<?=
 P: =is mir egal
 П: =мне все равно
 T: ö::hm=
 T: э::хм=
 P: =Wenn's Ihnen passt
 П: =Если Вам это удобно
 T: <Siebzehn Uhr> (.) >>Siebzehn Uhr dreißig dann<<
 T: < Семнадцать > (.) >>Тогда семнадцать тридцать<<
 P: mm mh
 П: мм мх
 T: JA?
 T: ДА?
 P: mm mm
 П: мм мм
 P: (°stöhnt°) (6) hhhhhhhh.
 (59)
 П: (тяжело вздыхает) (6) xxxxxxxx.
 (59)
 P: °hm°
 (1:07)
 П: °хм°
 (1:07)
 P: .hhhhhh (7) °Ich habe heut nacht geträumt...
 П: .xxxxxx (7) °Этой ночью мне приснился сон ...

Рис. 4. Детализированная транскрибация фрагмента 2 152-й сессии

Заключение

Мы охарактеризовали аналитическую беседу как событие, которое разворачивается на трех уровнях. *Базовый уровень* отведен для «двигателя взаимодействия», системы репликовых шагов, понимания краткосрочных намерений и долгосрочных планов. На этом уровне мы находим интересные особенности ритмических рисунков. Они складываются как из индивидуальных приемов ведения беседы каждого участника, так и их взаимодействия. У детей, не овладевших речью, и человекообразных обезьян описаны приемы краткого разыгрывания ролей и действия на восстановление отношений [40; 45]. Эти приемы используются также и в вербальной коммуникации. Исследователи психоаналитического процесса не могли оставить без внимания столь основательную концепцию двигателя взаимодействия, разработанную в области анализа беседы. Однако психоанализ привносит кое-что еще, а именно, фактор долговременного планирования, который регулирует активность субъекта и ведет к созданию более сложных *образов* совместной организации взаимодействия, и эти образы представлены как метафора. Существует до-речевая активность по созданию метафор, и она может быть описана [43].

На основе этих сложных совместно организованных до-речевых форм прото-беседы формируются уровни более высокого порядка: *предметный уровень* повествования и вербальный обмен, пример этого мы видим в начале сессии, когда оба участника договариваются о времени следующих сессий. Ритмические структуры организуют паттерны синхронизации для ускорения беседы. Если мышление организовано в формате синхронности, то разговор — в формате последовательных серий. Отличия между последовательными сериями и синхронистичностью должны быть проработаны в беседе, и ритмический рисунок служит основой для синхронизации двух сторон. Таким образом, предметный уровень основан на двигателе взаимодействия.

Психоаналитический уровень играет роль мета-уровня беседы и всецело построен на основе предметного уровня. Мета-уровень создает характерное «звучание» психоаналитического дискурса: разговор «с» и разговор «о».

ЛИТЕРАТУРА

1. Akthar S. Diversity without fanfare: Some reflections on contemporary psychoanalytic technique // Psychoanalytic Inquiry. 2007. Vol. 27. № 5. P. 690—704. doi:10.1080/07351690701468405
2. Balint M. Changing therapeutical aims and techniques in psycho-analysis // International Journal of Psycho-Analysis. 1950. Vol. 31. P. 117—124.

3. *Braten S.* The intersubjective mirror in infant learning and evolution of speech. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. 351 p. doi:10.1075/aicr.76
4. *Buchholz M.B.* Patterns of empathy as embodied practice in clinical conversation — a musical dimension // *Frontiers in Psychology*. 2014. Vol. 5. doi:10.3389/fpsyg.2014.00349
5. *Buchholz M.B., Kächele H.* Conversation analysis — a powerful tool for psychoanalytic practice and psychotherapy research // *Language and Psychoanalysis*. 2013. Vol. 2. № 2. P. 4—30. doi:10.7565/landp.2013.004
6. *Conte E., Khrennikov A.Y., Todarello O., Robertis R.D., Federici A., Zbilut J.P.* On the Possibility That We Think in a Quantum Mechanical Manner: An Experimental Verification of Existing Quantum Interference Effects in Cognitive Anomaly of Conjunction Fallacy // *Chaos and Complexity Letters*. 2009. Vol. 4. № 3. P. 123—136.
7. *Conversation and brain damage / C. Goodwin (ed.)*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2003. 328 p.
8. *Dausendschön-Gay U., Krafft U.* Text und Körpergesten // *Psychotherapie und Sozialwissenschaft*. 2002. Vol. 4. № 1. P. 30—60.
9. *Erikson E.H.* The dream specimen of psychoanalysis // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 1954. Vol. 2. № 1. P. 5—56. doi:10.1177/000306515400200101
10. *Franke E.* Raum — Bewegung — Rhythmus. Zu den Grundlagen einer Erkenntnis durch den Körper // *Körperliche Erkenntnis. Formen reflexiver Erkenntnis / F. Bockrath, B. Boschert, F. Franke (eds.)*. Bielefeld: Transcript Verlag, 2008. P. 15—40.
11. *Freud S.* The interpretation of dreams. // *The Standard Edition of the Complete Works of Sigmund Freud*. Vol. 4—5. / J. Strachey (ed.). London: The Hogart Press and the Institute of Psychoanalysis, 1953.
12. *Freud S.* Introductory lectures on psycho-analysis. London: The Hogarth Press and the Institute of Psychoanalysis, 1963.
13. *Goodwin C.* Gesture, aphasia and interaction // *Language and gesture / D. McNeill (ed.)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 84—98.
14. *Goodwin C.* Contextures of action // *Embodied interaction. Language and body in the material world / J. Streeck, C. Goodwin, C.D. LeBaron (eds.)*. New York: Cambridge University Press, 2011. P. 182—193.
15. *Handbook of Mentalization-Based Treatment / J.G. Allen, P. Fonagy (eds.)*. Chichester, England; Hoboken, NJ: Wiley, 2006. 364 p.
16. *Hepburn A., Bolden G.B.* The conversation analytic approach to transcription // *The handbook of conversation analysis / J. Sidnell, T. Stivers (eds.)*. Chichester, UK: Wiley-Blackwell, 2013. P. 57—77. doi:10.1002/9781118325001.ch4
17. *Heritage J.C.* A change-of-state token and aspects of its sequential placement // *Structures of social action. Reprint / J.M. Atkinson, J.C. Heritage (eds.)*. New York: Cambridge University Press, 1992. P. 299—346.
18. *Jones E.E.* Therapeutic action: A guide to psychoanalytic therapy. Northvale, NJ: Jason Aronson, 2000. 281 p.
19. *Kächele H., Albani C., Buchheim A., Hölzer M., Hohage R., Mergenthaler E., Jiménez J.P., Leuzinger-Bohleber M., Neudert-Dreyer L., Pokorny D., Thomä H.*

- The German specimen case Amalia X: Empirical studies // International Journal of Psycho-Analysis. 2006. Vol. 87. № 3. P. 809—826. doi:10.1516/17NN-M9HJ-U25A-YUU5
20. Korobov N., Bamberg M. “Strip poker! They don’t show nothing!”: Positioning identities in adolescent male talk about a television game show // Selves and identities in narrative and discourse / M.G.W. Bamberg, A. de Fina, D. Schiffrin (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publ., 2007. P. 253—272.
 21. Levinson S.C. On the human “Interaction Engine” // Roots of human sociality: culture, cognition and interaction / S.C. Levinson, N.J. Enfield (eds.). Oxford: Berg Publishers, 2006. P. 39—69.
 22. Levy R., Ablon J., Thomä H., Kächele H., Ackerman J., Erhardt I., Seybert C. A session of psychoanalysis as analyzed by the Psychotherapy Process Q-set: Amalia X, session 152 // Psychodynamic Psychotherapy Research / R.A. Levy, J.S. Ablon, H. Kächele (eds.). New York: Humana, 2012. P. 509—528.
 23. Luborsky L., Spence D. Quantitative research on psychoanalytic therapy // Handbook of psychotherapy and behavior change / A. Bergin, S. Garfield (eds.). New York: Wiley, 1971. P. 408—438.
 24. Mazokopaki K., Kugiumutzakis G. Infant rhythms: Expressions of musical companionship // Communicative musicality. Exploring the basis of human companionship / S. Malloch, C. Trevarthen (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 185—208.
 25. Meltzoff A.N., Gopnik A., Repacholi B.M. Toddlers’ understanding of intentions, desires and emotions: Explorations of the Dark Ages // Developing theories of intention. Social understanding and self-control / P.D. Zelazo, J.W. Astington, D.R. Olson (eds.). Mahwah, NJ; London: Lawrence Earlbaum, 1999. P. 17—42.
 26. Mondada L. The conversation analytic approach to data collection // The handbook of conversation analysis / J. Sidnell, T. Stivers (eds.). Chichester, UK: Wiley-Blackwell, 2013. P. 32—57. doi:10.1002/9781118325001.ch3
 27. O’Dell M.L., Nieminen T., Lennes M. Modeling turn-taking rhythms with oscillators // Linguistica Uralica. 2012. Vol. 48. № 3. P. 218—227. doi:10.3176/lu.2012.3.08
 28. Osborne N. Towards a chronobiology of musical rhythms // Communicative musicality. Exploring the basis of human companionship / S. Malloch, C. Trevarthen (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 545—565.
 29. Peräkylä A., Antaki C., Vehvilinen S., Leudar I. Conversation analysis and psychotherapy. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2008. 234 p.
 30. Peräkylä A. Shifting the perspective after the patient’s response to an interpretation // International Journal of Psycho-Analysis. 2010. Vol. 91. № 6. P. 1363—1384. doi:10.1111/j.1745-8315.2010.00323.x
 31. Reich U., Rohrmeier M. Batidas latinas: On rhythm and meter in Spanish and Portuguese and other forms of music // Syllable and word languages / J.C. Reina, R. Szczepaniak (eds.). Berlin: De Gruyter, 2014. P. 391—420. doi:10.1515/9783110346992.391
 32. Rycroft C.S. The nature and function of the analyst’s communication to the patient // International Journal of Psycho-Analysis. 1956. Vol. 37. P. 469—472.

33. *Sachs D.* Reflection on Freud's Dora case after 48 years // *Psychoanalytic Inquiry*. 2005. Vol. 25. № 1. P. 45—53.
34. *Salgado J., Cunha C., Bento T.* Positioning microanalysis: Studying the self through the exploration of dialogical processes // *Integrative Psychological and Behavioral Science*. 2013. Vol. 47. № 3. P. 325—353. doi:10.1007/s12124-013-9238-y
35. *Stein L.I.* The doctor-nurse game // *Archives of General Psychiatry*. 1967. Vol. 16. № 6. P. 699—703. doi:10.1001/archpsyc.1967.01730240055009
36. *Stivers T., Enfield N.J., Brown P., Englert C., Hayashi M., Heinemann T., Levinson S.C.* Universals and cultural variation in turn-taking in conversation // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2009. Vol. 106. № 26. P. 10587—10592. doi:10.1073/pnas.0903616106
37. *Stolorow R.D., Atwood G.E.* Three realms of the unconscious // *Relational psychoanalysis, Volume 1: The emergence of a tradition* / S.A. Mitchell, L. Aron (eds.). London: The Analytic Press, 1999. P. 365—378.
38. *Tateo L.* The dialogical dance: Self, identity, construction, positioning and embodiment in Tango dancers // *Integrative Psychological and Behavioral Science*. 2014. Vol. 48. № 1. P. 1—23. doi:10.1007/s12124-014-9258-2
39. *The Handbook of Conversation Analysis* / J. Sidnell, T. Stivers (eds.) Chichester, UK: Wiley-Blackwell, 2013. 844 p.
40. *Tomasello M.* The cultural origins of human cognition. Cambridge; London: Harvard University Press, 1999. 256 p.
41. *Tomasello M.* Constructing a language. A usage-based theory of language acquisition. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 2003. 408 p.
42. *Tomasello M.* Why don't apes point? // *Roots of human sociality: culture, cognition and interaction* / S.C. Levinson, J.N. Enfield (eds.). Oxford: Berg Publishers, 2006. P. 506—524.
43. *Tomasello M.* Origins of human communication. Cambridge; London: MIT-Press, 2008. 408 p.
44. *Vuust P., Wallentin M., Mouridsen K., Ostergard L., Roepstorff A.* Tapping polyrhythms in music activates language areas // *Neuroscience Letters*. 2011. Vol. 494. № 3. P. 211—216. doi:10.1016/j.neulet.2011.03.015
45. *Waal F., de* The 'Russian Doll' model of empathy and imitation // *On being moved: from mirror neurons to empathy* / S. Braten (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publ., 2007. P. 49—73. doi:10.1075/aicr.68.06waa
46. *Weiste E., Peräkylä A.* Prosody and empathic communication in psychotherapy interaction // *Psychotherapy Research*. 2014. Vol. 24. № 6. P. 687—701. doi:10.1080/10503307.2013.879619
47. *Wilson A., Wallerstein R.* Multiple approaches to a single case: Conclusions // *International Journal of Psycho-Analysis*. 2004. Vol. 85. № 5. P. 1269—1271. doi:0.1516/8UW2-LHDY-5VXD-1JPN
48. *Wootton A.J.* Interaction and the development of mind. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. 232 p. doi:10.1017/CBO9780511519895
49. *Wootton A.J.* Distress in adult-child interaction // *Emotion in interaction* / A. Peräkylä, M.-L. Sorjonen (eds.). New York: Oxford University Press, 2012. P. 42—63. doi:10.1093/acprof:oso/9780199730735.003.0003

APPLYING THE CONVERSATIONAL ANALYSIS STRATEGIES TO PSYCHOANALYTIC PROCESS RESEARCH. RHYTHM AND BLUES: 152ND SESSION WITH AMALIA (PART 1)

M. BUCHHOLZ*,
International Psychoanalytic University, Berlin, Germany,
michael.buchholz@ipu-berlin.de

V.A. AGARKOV**,
Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
agargor@yandex.ru

H. KÄCHELE,
International Psychoanalytic University Berlin, Germany,
horst.kaechele@ipu-berlin.de

Studies of the psychotherapeutic process using the methods of conversation analysis can make a substantial contribution to further development of psychotherapeutic practice. The case study of Amalia, particularly session 152, has been analysed many times using different methods that are briefly reviewed here. This paper is devoted to the analysis of session 152, based on the new transcription material that includes the prosodic elements of the dialogue in the analytical dyad. Our study demonstrates the following: (a) how the analyst and the patient together create a common object of conversation, i.e. psychoanalysis; (b) the use of different therapeutic tools that have not been properly covered in literature yet and may be described as ‘devices’. We define our work as a qualitative study based on the non-statistical data of the verbal production analysis whose results may be used for advancing new hypotheses.

For citation:

Buchholz M., Agarkov V.A., Kächele H. Applying The Conversational Analysis Strategies To Psychoanalytic Process Research. Rhythm And Blues: 152nd Session With Amalia (Part 1). *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [*Counseling Psychology and Psychotherapy*], 2017. Vol. 25, no. 3, pp. 76—97. doi: 10.17759/cpp.2017250305. (In Russ., abstr. in Engl.)

* *Buchholz Michael*, psychoanalyst, Dr. phil., Dr. disc. Pol., social psychology professor, International Psychoanalytic University, Berlin, Germany, email: michael.buchholz@ipu-berlin.de

** *Agarkov Vsevolod Aleksandrovich*, medical psychologist, Ph.D. (Psychology), Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, email: agargor@yandex.ru

*** *Kächele Horst*, psychoanalyst, Dr. rer. med., Dr. phil., International Psychoanalytic University, Berlin, Germany, email: horst.kaechele@ipu-berlin.de

Keywords: conversational analysis, metaphor analysis, psychoanalytic process, Amalie X.

REFERENCES

1. Akthar S. Diversity without fanfare: Some reflections on contemporary psychoanalytic technique. *Psychoanalytic Inquiry*, 2007. Vol. 27, no. 5, pp. 690—704. doi:10.1080/07351690701468405
2. Balint M. Changing therapeutical aims and techniques in psycho-analysis. *International Journal of Psycho-Analysis*, 1950. Vol. 31, pp. 117—124.
3. Braten S. The intersubjective mirror in infant learning and evolution of speech. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. 351 p. doi:10.1075/aicr.76
4. Buchholz M.B. Patterns of empathy as embodied practice in clinical conversation — a musical dimension. *Frontiers in Psychology*, 2014. Vol. 5. doi:10.3389/fpsyg.2014.00349
5. Buchholz M.B., Kächele H. Conversation analysis — a powerful tool for psychoanalytic practice and psychotherapy research. *Language and Psychoanalysis*, 2013. Vol. 2, no. 2, pp. 4—30. doi:10.7565/landp.2013.004
6. Conte E., Khrennikov A.Y., Todarello O., Robertis R.D., Federici A., Zbilut J.P. On the Possibility That We Think in a Quantum Mechanical Manner: An Experimental Verification of Existing Quantum Interference Effects in Cognitive Anomaly of Conjunction Fallacy. *Chaos and Complexity Letters*, 2009. Vol. 4, no. 3, pp. 123—136.
7. Conversation and brain damage. Goodwin C. (ed.). Oxford; New York: Oxford University Press, 2003. 328 p.
8. Dausendschön-Gay U., Krafft U. Text und Körpergesten. *Psychotherapie und Sozialwissenschaft*, 2002. Vol. 4, no. 1, pp. 30—60.
9. Erikson E.H. The dream specimen of psychoanalysis. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 1954. Vol. 2, no. 1, pp. 5—56. doi:10.1177/000306515400200101
10. Franke E. Raum — Bewegung — Rhythmus. Zu den Grundlagen einer Erkenntnis durch den Körper. In F. Bockrath, B. Boschert, F. Franke (eds.). *Körperliche Erkenntnis. Formen reflexiver Erkenntnis*. Bielefeld: Transcript Verlag, 2008, pp. 15—40.
11. Freud S. The interpretation of dreams. // The Standard Edition of the Complete Works of Sigmund Freud. Vol. 4—5. / J. Strachey (ed.). London: The Hogart Press and the Institute of Psychoanalysis, 1953.
12. Freud S. Introductory lectures on psycho-analysis. London: The Hogarth Press and the Institute of Psychoanalysis, 1963.
13. Goodwin C. Gesture, aphasia and interaction. In D. McNeill (ed.). *Language and gesture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, pp. 84—98.
14. Goodwin C. Contextures of action. In J. Streeck, C. Goodwin, C.D. LeBaron (eds.). *Embodied interaction. Language and body in the material world*. New York: Cambridge University Press, 2011, pp. 182—193.
15. Handbook of Mentalization-Based Treatment. Allen J.G., Fonagy P. (eds.) Chichester, England; Hoboken, NJ: Wiley, 2006. 364 p.
16. Hepburn A., Bolden G.B. The conversation analytic approach to transcription. In J. Sidnell, T. Stivers (eds.). *The handbook of conversation analysis*. Chichester, UK: Wiley-Blackwell, 2013, pp. 57—77. doi:10.1002/9781118325001.ch4
17. Heritage J.C. A change-of-state token and aspects of its sequential placement. In J.M. Atkinson, J.C. Heritage (eds.). *Structures of social action. Reprint*. New York: Cambridge University Press, 1992, pp. 299—346.

18. Jones E.E. Therapeutic action: A guide to psychoanalytic therapy. Northvale, NJ: Jason Aronson, 2000. 281 p.
19. Kächele H., Albani C., Buchheim A., Hölzer M., Hohage R., Mergenthaler E., Jiménez J.P., Leuzinger-Bohleber M., Neudert-Dreyer L., Pokorny D., Thomä H. The German specimen case Amalia X: Empirical studies. *International Journal of Psycho-Analysis*, 2006. Vol. 87, no. 3, pp. 809—826. doi:10.1516/17NN-M9HJ-U25A-YUU5
20. Korobov N., Bamberg M. “Strip poker! They don’t show nothing!”: Positioning identities in adolescent male talk about a television game show. In M.G.W. Bamberg, A. de Fina, D. Schiffrin (eds.). *Selves and identities in narrative and discourse*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publ., 2007, pp. 253—272.
21. Levinson S.C. On the human “Interaction Engine”. In S.C. Levinson, N.J. Enfield (eds.). *Roots of human sociality: culture, cognition and interaction*. Oxford: Berg Publishers, 2006, pp. 39—69.
22. Levy R., Ablon J., Thom H., Kächele H., Ackerman J., Erhardt I., Seybert C. A session of psychoanalysis as analyzed by the Psychotherapy Process Q-set: Amalia X, session 152. In R.A. Levy, J.S. Ablon, H. Kächele (eds.). *Psychodynamic Psychotherapy Research*. New York: Humana, 2012, pp. 509—528.
23. Luborsky L., Spence D. Quantitative research on psychoanalytic therapy. In A. Bergin, S. Garfield. *Handbook of psychotherapy and behavior change*. New York: Wiley, 1971, pp. 408—438.
24. Mazokopaki K., Kugiumutzakis G. Infant rhythms: Expressions of musical companionship. In S. Malloch, C. Trevarthen (eds.). *Communicative musicality. Exploring the basis of human companionship*. Oxford: Oxford University Press, 2010, pp. 185—208.
25. Meltzoff A.N., Gopnik A., Repacholi B.M. Toddlers’ understanding of intentions, desires and emotions: Explorations of the Dark Ages. In P.D. Zelazo, J.W. Astington, D.R. Olson (eds.). *Developing theories of intention. Social understanding and self-control*. Mahwah, NJ; London: Lawrence Earlbaum, 1999, pp. 17—42.
26. Mondada L. The conversation analytic approach to data collection. In J. Sidnell, T. Stivers (eds.). *The handbook of conversation analysis*. Chichester, UK: Wiley-Blackwell, 2013, pp. 32—57. doi:10.1002/9781118325001.ch3
27. O’Dell M.L., Nieminen T., Lennes M. Modeling turn-taking rhythms with oscillators. *Linguistica Uralica*, 2012. Vol. 48, no. 3, pp. 218—227. doi:10.3176/lu.2012.3.08
28. Osborne N. Towards a chronobiology of musical rhythms. In S. Malloch, C. Trevarthen (eds.). *Communicative musicality. Exploring the basis of human companionship*. Oxford: Oxford University Press, 2010, pp. 545—565.
29. Peräkylä A., Antaki C., Vehviläinen S., Leudar I. Conversation analysis and psychotherapy. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2008. 234 p.
30. Peräkylä A. Shifting the perspective after the patient’s response to an interpretation. *International Journal of Psycho-Analysis*, 2010. Vol. 91, no. 6, pp. 1363—1384. doi:10.1111/j.1745-8315.2010.00323.x
31. Reich U., Rohrmeier M. Batidas latinas: On rhythm and meter in Spanish and Portuguese and other forms of music. In J.C. Reina, R. Szczepaniak (eds.). *Syllable and word languages*. Berlin: De Gruyter, 2014, pp. 391—420. doi:10.1515/9783110346992.391

32. Rycroft C.S. The nature and function of the analyst's communication to the patient. *International Journal of Psycho-Analysis*, 1956. Vol. 37, pp. 469—472.
33. Sachs D. Reflection on Freud's Dora case after 48 years. *Psychoanalytic Inquiry*, 2005. Vol. 25, no. 1, pp. 45—53.
34. Salgado J., Cunha C., Bento T. Positioning microanalysis: Studying the self through the exploration of dialogical processes. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2013. Vol. 47, no. 3, pp. 325—353. doi:10.1007/s12124-013-9238-y
35. Stein L.I. The doctor-nurse game. *Archives of General Psychiatry*, 1967. Vol. 16, no. 6, pp. 699—703. doi:10.1001/archpsyc.1967.01730240055009
36. Stivers T., Enfield N.J., Brown P., Englert C., Hayashi M., Heinemann T., Levinson S.C. Universals and cultural variation in turn-taking in conversation. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2009. Vol. 106, no. 26, pp. 10587—10592. doi:10.1073/pnas.0903616106
37. Stolorow R.D., Atwood G.E. Three realms of the unconscious. In S.A. Mitchell, L. Aron (eds.). *Relational psychoanalysis, Volume 1: The emergence of a tradition*. London: The Analytic Press, 1999, pp. 365—378.
38. Tateo L. The dialogical dance: Self, identity, construction, positioning and embodiment in Tango dancers. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2014. Vol. 48, no. 1, pp. 1—23. doi:10.1007/s12124-014-9258-2
39. The Handbook of Conversation Analysis. J. Sidnell, T. Stivers (eds.) Chichester, UK: Wiley-Blackwell, 2013. 844 p.
40. Tomasello M. The cultural origins of human cognition. Cambridge; London: Harvard University Press, 1999. 256 p.
41. Tomasello M. Constructing a language. A usage-based theory of language acquisition. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 2003. 408 p.
42. Tomasello M. Why don't apes point? In S.C. Levinson, J.N. Enfield (eds.). *Roots of human sociality: culture, cognition and interaction*. Oxford: Berg Publishers, 2006, pp. 506—524.
43. Tomasello M. Origins of human communication. Cambridge; London: MIT-Press, 2008. 408 p.
44. Vuust P., Wallentin M., Mouridsen K., Ostergard L., Roepstorff A. Tapping polyrhythms in music activates language areas. *Neuroscience Letters*, 2011. Vol. 494, no. 3, pp. 211—216. doi:10.1016/j.neulet.2011.03.015
45. Waal F, de The 'Russian Doll' model of empathy and imitation. In S. Braten (ed.). *On being moved: from mirror neurons to empathy*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publ., 2007, pp. 49—73. doi:10.1075/aicr.68.06waa
46. Weiste E., Peräkylä A. Prosody and empathic communication in psychotherapy interaction. *Psychotherapy Research*, 2014. Vol. 24, no 6, pp. 687—701. doi:10.1080/10503307.2013.879619
47. Wilson A., Wallerstein R. Multiple approaches to a single case: Conclusions. *International Journal of Psycho-Analysis*, 2004. Vol. 85, no. 5, pp. 1269—1271. doi:0.1516/8UW2-LHDY-5VXD-1JPN
48. Wootton A.J. Interaction and the development of mind. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. 232 p. doi:10.1017/CBO9780511519895
49. Wootton A.J. Distress in adult-child interaction. In A. Peräkylä, M.-L. Sorjonen (eds.). *Emotion in interaction*. New York: Oxford University Press, 2012, pp. 42—63. doi:10.1093/acprof:oso/9780199730735.003.0003